

````Старик был избит, и старик был избит."Хм! Помни, что ты сказал. Если это повторится, я тебя до смерти забью!" "Я не осмелюсь, я правда не осмелюсь." Ли Цзяле сказал, сидя на земле, обнимая Цзяоцзяо и трясясь от страха. "Не думай о том, чтобы делать подлые трюки потом, иначе ты погибнешь ужасно! Понимаешь?" Цинь Хао усмехнулся, похлопывая Ли Цзяле по щеке спреем в руке. С его бессмертным телом сейчас, плюс несколько карт в качестве козырей, он ничего не боится от мести кого бы то ни было. Конечно, бояться или нет, но стоит избегать, если это возможно. Подумав немного. Цинь Хао все же не мог решиться убить пару. Он повернул голову и посмотрел на трясущуюся старушку Чао Сюня, стоящую рядом с ним. "А ты, старик, не думай, что можешь пользоваться своим возрастом, понимаешь? Твое время прошло!" Цинь Хао поднял пистолет со спреем в руке и несколько раз ударил старушку Чао Сюня по щеке. "Те, кто уже умер однажды, держи хвост между ног, иначе ты погибнешь ужасно!" По мнению Цинь Хао, эти трое трусов не смогут выжить более недели в этом мире конца света! Один зомби способен забрать их жизни! Не говоря уже о том, что в этом офисном здании нет еды. У таких трусов, как они, есть смелость выйти наружу, чтобы найти припасы? Определенно нет! Так что нет необходимости тратить несколько пуль. Пройдя два шага вперед. Цинь Хао прошел мимо Линлин, которая смотрела на него с нетерпением, и подошел к Е Чжэньчжэнь. В тот момент, когда они посмотрели друг на друга. Е Чжэньчжэнь не смогла сдержать улыбку, в ее глазах появилось нежное выражение, и слезы покатались по ее глазам. Ты знаешь. Они выросли вместе как детская любовь, и в основном встречались каждый день с одного года до пятнадцати. В этот период они были почти неразлучны. Хотя они не виделись три года, они все еще были на одной волне и не нуждались в дополнительных словах. Если бы не то, что семья Е Чжэньчжэнь столкнулась с жизненной катастрофой и им пришлось расстаться, они уже стали бы парой. Цинь Хао вдруг повернул голову и строго посмотрел на Чэнь Юнцзюна и других, затем взял за руку Е Чжэньчжэнь и пошел к лестничной клетке. Ощувив строгий взгляд Цинь Хао, Чэнь Юнцзюн и другие отводили глаза, и никто не осмеливался говорить. В любом случае, никто не был знаком с Е Чжэньчжэнь, так что они унесли ее. Даже Шэнь Цзяоцзяо, которая обнимала Ли Цзяле, почувствовала ревность. Почему он не унес меня? Я не безобразно выгляжу! Е Чжэньчжэнь крепко сжала руку Цинь Хао, и ее паника и тревога после входа в конец света мгновенно успокоились, и улыбка появилась на ее красивом лице. После того, как они вошли в лестничную клетку и ушли. Ли Цзяле и другие почувствовали облегчение. Однако никто не осмеливался жаловаться, даже Ли Цзяле, у которого было два зуба выбито, и Шэнь Цзяоцзяо, который намочил штаны. Как и думал Чэнь Юнцзюн. Под спреем все существа равны! Он может заставить зомби преклонить колени и назвать папой, и может заставить живых людей преклонить колени и спеть "Conquer"! Ли Цзяле, Шэнь Цзяоцзяо и Чао Сюнь, которые обижали слабых и боялись сильных, были полностью напуганы и не осмеливались иметь малейшую мысль о мести, боясь, что их забьют до смерти спреем Цинь Хао. "Помни это в будущем. Не говори ерунды и не будь глупым снова. Мое терпение ограничено!" Чэнь Юнцзюн посмотрел на Ли Цзяле и Шэнь Цзяоцзяо, покрытых синяками. Затем он строго посмотрел на старушку Чао Сюня рядом с ним и сказал: "И ты, это уже не мир мира. Не пользуйся своим возрастом. Никто тебя не потерпит!" Линлин, стоявшая рядом, была очень внимательна. Она подошла прямо к Чэнь Юнцзюну и утешила его: "Дядя Чэнь, не сердись. Остерегайся сердиться и навредить своему здоровью." ——— На другой стороне. Е Чжэньчжэнь, с покорным лицом, следовала за Цинь Хао до вестибюля на первом этаже. "Мы не виделись три года, верно?" Цинь Хао стоял перед стеклянной дверью, повернул голову и смотрел на Е Чжэньчжэнь за собой с нежными глазами. "Если бы не знакомый вид, я бы тебя сейчас и не узнал." "Я стала безобразной?" Большие влажные глаза Е Чжэньчжэнь изогнулись в виде полумесяца. "Никак нет." Цинь Хао улыбнулся и сказал: "Ты стала слишком красивой, от прежней милой девочки до большой красавицы." "Хм~ или ты так болтаешь." Е Чжэньчжэнь улыбнулась и прокатила глазами на Цинь Хао. На самом деле, она была очень тронута, что Цинь Хао смог узнать ее с первого взгляда. Это показывает, что он не забыл о ее существовании за три года, прошедшие с их расставания. "В этом офисном здании нет еды."

Давай сначала уйдем отсюда, а затем найдем другое убежище." Цинь Хао достал из кармана кусок жевательной резинки, очистил его и прямо запихнул в рот Е Чжэньчжэнь. "Хмм~" Е Чжэньчжэнь держала жевательную резинку во рту, улыбаясь, как цветок, и покорно кивнула. После того, как достал ключ и открыл стеклянную дверь. Цинь Хао снял взрывозащитный щит, висевший на рюкзаке, и вложил его в руку Е Чжэньчжэнь. Затем он вывел ее вместе. Пошел к жилому дому, который он видел в комнате раньше. Поскольку зомби на улице были очищены раньше, на улице не было никого, кроме нескольких гниющих трупов. Что касается того, почему Е Чжэньчжэнь была взята с собой? Это, естественно, потому, что они были детской любовью, и они были помолвлены, хотя это было просто решено родителями обеих сторон за столом с вином. Таким образом, Е Чжэньчжэнь является женщиной, глубоко отпечатанной в сердце Цинь Хао. Точно так же, Фигура Цинь Хао также была глубоко отпечатана в сердце Е Чжэньчжэнь. Ты знаешь, первое, что она сделала после возвращения домой после разрешения жизненной катастрофы, это искала новости о Цинь Хао. Пройдя несколько сотен метров по улице. Цинь Хао успешно привел Е Чжэньчжэнь к входу в жилой дом. В холле на первом этаже жилого дома не было зомби, но на полу лежал труп и черные пятна крови. "Ты не боишься?" Цинь Хао повернул голову и взглянул на Е Чжэньчжэнь, лицо которой было немного бледным. "Я не боюсь, когда ты здесь." Е Чжэньчжэнь подавила тошноту в животе и показала слегка натянутую улыбку. "Я тоже чувствовал себя некомфортно вначале, но привык к этому." Цинь Хао поднял руку и погладил Е Чжэньчжэнь по щеке. Затем он продолжил идти к лифту за холлом. Пройдя через комнату лифта, он вошел в коридор на первом этаже. По обеим сторонам коридора было 20 квартир, и некоторые из дверей безопасности были открыты. Цинь Хао не торопился искать припасы. Вместо этого он взял Е Чжэньчжэнь и нашел открытую квартиру и пошел туда. Квартира была в стиле отеля, открытой планировки. Комната, казалось, была перевернута кем-то, была в беспорядке, одежда была разбросана по полу, и дверь шкафа была открыта. После того, как запер дверь. Цинь Хао потянул Е Чжэньчжэнь, чтобы сесть на диван. "Ты, наверное, голодна, да?" "Только немного голодна." Е Чжэньчжэнь подняла белую палец и немного смущенно покачала им. Но как только она закончила говорить, ее живот издал звук бурчания. Мгновенно, на ее лице появилась румяна, и она немного смущенно опустила голову. Цинь Хао снял рюкзак с плеч. После того, как открыл его, он прямо с помощью мысли достал три карты и обменял их на банку желтых персиков, пакет с бутербродной хлебом и литровую бутылку минеральной воды в рюкзаке. Затем он улыбнулся и достал еду и воду и положил их на кофейный столик, и открутил банку желтых персиков и поставил ее перед Е Чжэньчжэнь. "Ешь быстрее, и поговорим обо всем после еды." "Тогда я не буду стесняться~" Е Чжэньчжэнь подняла голову и сладко улыбнулась Цинь Хао, стоявшему рядом с ней. Затем она опустила голову, протянула руку, чтобы взять консервированные желтые персики, и съела их большими кусками, не заботясь о своем образе дамы. Пока ела, она сказала: "Ты, должно быть, слышал о том, что случилось три года назад? Ситуация была срочной в то время, и мой телефон был выброшен моим отцом, так что я не смогла попрощаться с тобой." Когда она сказала это, лицо Е Чжэньчжэнь было полно обид, и она сказала сквозь слезы: "Ахао, извини, я правда не хотела уходить, не попрощавшись. В то время мой отец взял меня и мою мать, чтобы пересечь границу за одну ночь. После того, как мы покинули страну, мы прятались от места к месту и не имели постоянного места жительства. Я хотела связаться с тобой много раз, но мой отец не позволял мне. Ууу~" Говоря, говоря. Е Чжэньчжэнь больше не могла сдерживать эмоции, глубоко зарытые в ее сердце, она положила консервированные желтые персики в руку, встала, обняла Цинь Хао и расплакалась. "Ты не знаешь, как сильно я скучала по тебе за последние три года, сколько раз я видела тебя во сне, а затем, проснувшись, мне приходилось продолжать